

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Первый комитет

28-е пленарное заседание

Вторник, 1 ноября 2022 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Пиерис. (Шри-Ланка)

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункты 90–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня Комитет будет руководствоваться той же процедурой, которая была согласована на нашем заседании 28 октября (см. A/C.1/77/PV.25). Мы начнем с принятия решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 3 «Космическое пространство», перечисленным в неофициальном документе № 2/Rev.3. Затем Комитет рассмотрит остальные проекты резолюций и решений, содержащиеся в неофициальном документе № 2/Rev.3.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.3 был представлен 27 сентября представителями Египта и Шри-Ланки. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.3. Список присоединившихся к числу авторов стран размещен

на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции также присоединилась Исламская Республика Иран.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.3 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/77/L.27, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве: уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/77/L.27 был представлен 10 октября представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/77/L.27.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-66565 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Беларусь, Экваториальная Гвинея, Индия, Пакистан, Таджикистан

Проект решения A/C.1/77/L.27 принимается 165 голосами против 7 при 5 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Фиджи и Ливии уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленному «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.62 был внесен на рассмотрение представителем Соединенных Штатов Америки 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.62. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединился также Тимор-Лешти.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская

Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Индия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мадагаскар, Пакистан, Сербия, Шри-Ланка, Судан, Того, Уганда, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/77/L.62 принимается 154 голосами против 8 при 10 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Фиджи уведомила Секретариат о том, что намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.67, озаглавленному «Не размещение первыми оружия в космосе».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.67 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.67. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. Одним из авторов данного проекта резолюции стала также Эритрея.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пятому, девятому и одиннадцатому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.67. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация,

Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Кот-д'Ивуар, Джибути, Гаити, Малави, Швейцария

Пятый пункт преамбулы сохраняется III голосами против 50 при 6 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гватемала,

Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Кот-д'Ивуар, Малави, Швейцария

Девятый пункт преамбулы сохраняется 115 голосами против 48 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование одиннадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бельгия, Босния и Герцеговина, Канада, Кот-д'Ивуар, Италия, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Испания, Швейцария

Одиннадцатый пункт преамбулы сохраняется 115 голосами против 42 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.67 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Кот-д'Ивуар, Папуа-Новая Гвинея, Швейцария

Проект резолюции A/C.1/77/L.67 в целом принимается 123 голосами против 50 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.70, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/77/L.70 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 13 октября. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/77/L.82 и размещено на портале e-deleGATE Первого Комитета. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.70. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пятому пункту преамбулы и пунктам 8–12 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.70. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Чили, Грузия, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Папуа-Новая Гвинея, Швейцария

Пятый пункт преамбулы сохраняется 110 голосами против 47 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 8 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия,

Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Грузия, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Мадагаскар, Мексика, Мозамбик, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Швейцария

Пункт 8 постановляющей части сохраняется 97 голосами против 46 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 9 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Грузия, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Мадагаскар, Мексика, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Швейцария

Пункт 9 постановляющей части сохраняется 98 голосами против 46 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 10 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия,

Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Фиджи, Грузия, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Мадагаскар, Мексика, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Швейцария

Пункт 10 постановляющей части сохраняется 99 голосами против 46 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 11 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Сальвадор,

Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Фиджи, Грузия, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Мадагаскар, Мексика, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Швейцария

Пункт 11 постановляющей части сохраняется 99 голосами против 46 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 12 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Фиджи, Грузия, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Мадагаскар, Мексика, Папуа-Новая Гвинея, Швейцария

Пункт 12 постановляющей части сохраняет-ся 100 голосами против 46 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.70 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Бразилия, Чили, Фиджи, Грузия, Гватемала, Гондурас, Папуа-Новая Гвинея, Швейцария

Проект резолюции A/C.1/77/L.70 в целом принимается 124 голосами против 48 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.71/Rev.1, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.71 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 13 октября. Впоследствии, 20 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции.

Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/77/L.79 и размещено на портале e-deleGATE Первого комитета. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.71/Rev.1. Список стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.71/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением своей позиции после голосования.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Хотели бы дать пояснения в отношении позиции Российской Федерации по проекту решения A/C.1/77/L.27 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Россия, как автор ряда судьбоносных инициатив, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, приветствует любые идеи, способные внести вклад в сохранение космического пространства свободным от оружия любого вида и предотвращение превращения космоса в еще одну сферу напряженности и вооруженного противостояния. Мы готовы обсуждать их и работать по ним со всеми заинтересованными государствами. Наша принципиальная позиция на протяжении уже нескольких десятилетий остается неизменной. Обеспечить достижение данной цели возможно лишь путем разработки многосторонней юридически обязывающей договоренности, которая носила бы всеобъемлющий характер и была бы нацелена сугубо на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В отношении британской инициативы можем лишь вновь подтвердить, что усматриваем в ней целый ряд фундаментальных перекосов и изъянов. Связь инициативы, изложенной в резолюции 76/231 Генеральной Ассамблеи, с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве по-прежнему неочевидна, и прошедшие две сессии профильной рабочей группы открытого состава эти наши опасения лишь подтвердили. Основной акцент в деятельности данной рабочей группы сделан совсем на другом — не на предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, а на различных аспектах повышения устойчивости и безопасности космических операций, а также на борьбе с космическим мусором.

Вновь напоминаем, что рассмотрением этих вопросов давно и успешно занимается Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС). Россия исходит из того, что весь

спектр проблем, связанных с обеспечением безопасности при осуществлении космической деятельности, за исключением проблематики предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, относится к ведению КОПУОС. Считаем недопустимым дублирование рассмотрения этих вопросов на других площадках.

В отношении согласования любых мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, к которым могла бы быть отнесена инициатива Соединенного Королевства, убеждены, что они должны быть нацелены на полный запрет размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силы в отношении космических объектов или с их помощью, должны дополнять, но никоим образом не подменять договоренности по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Некие фрагментарные, неинклюзивные правила регулирования космической деятельности, не учитывающие подходы всех государств — членов Организации Объединенных Наций и нацеленные на обеспечение доминирования в космосе малой группы государств, а не на решение ключевой задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, не будут способствовать поддержанию мира и безопасности, а будут вести лишь к эскалации напряженности в космосе, дальнейшему разобщению мирового сообщества и ограничению равноправного доступа к космосу для его исследования и использования в мирных целях.

В данном контексте рассматриваем инициативу Соединенного Королевства по выработке норм, правил и принципов так называемого ответственного поведения в космосе как попытку перефокусировать усилия государств — членов Организации Объединенных Наций с цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве на второстепенные, непрофильные темы и на закрепление выгодных для западных государств правил регулирования космической деятельности в ущерб остальным странам. Усматриваем в таком подходе стремление стран Запада затвердить космос в качестве арены для конфронтации и среды для возможного ведения военных действий, то есть, по сути, легитимизировать возможность использования силы и проведения боевых операций в космосе, как предусматривают доктринальные документы данных государств. Поэтому мы проголосовали против проекта такого решения.

Призываем государства — члены Организации Объединенных Наций сфокусироваться на принятии на национальном и международном уровнях обязательств в отношении того, что в космосе, в том числе на орбите вокруг Земли и на небесных телах, не будет размещаться оружие любого вида. Также должно быть запрещено применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов и с их помощью, должен быть зафиксирован всеобъемлющий запрет на космические ударные вооружения, предназначенные для поражения космических объектов. Только такие меры позволят гарантировать решение задачи ПГВК.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины хотели бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/77/L.70, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Филиппины активно участвуют в деятельности рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения, учрежденной в соответствии с резолюцией 76/231 Генеральной Ассамблеи. Принимая во внимание инклюзивный и транспарентный характер формата этой рабочей группы открытого состава, Филиппины были вынуждены воздержаться по вопросу о создании Группы правительственных экспертов (ГПЭ), которая будет поручено представлять рекомендации относительно субстантивных элементов международного юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. По мнению Филиппин, такой юридически обязывающий документ должен разрабатываться государствами-членами на инклюзивной основе. Если у ГПЭ не будет мандата на ведение переговоров, то ее работа, скорее всего, только затянет дискуссию, не позволив добиться реального прогресса, и тем самым нанесет ущерб деятельности рабочей группы открытого состава. Тем не менее мы по-прежнему стремимся добиться принятия юридически обязывающих документов о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая предотвращение как размещения оружия, так и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, и должны продолжать работу в этом направлении.

Г-н Шоффа (Швейцария) (*говорит по-английски*): Швейцария вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.67, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Наша делегация хотела бы официально заявить, что наши разъяснения мотивов голосования по предыдущим вариантам этого проекта резолюции остаются в силе. Наши оговорки в отношении данного текста приобрели еще большую актуальность в связи с недавними испытаниями его автором средств противокосмической обороны, что не соответствует заявленной цели проекта резолюции.

Швейцария также воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.70, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Данное решение обусловлено следующими моментами.

Мы разделяем мнение о том, что достижение прогресса в решении проблем, связанных с опасностью гонки вооружений в космическом пространстве, и разработка юридически обязывающего документа в этой области — это важные задачи.

Однако у нас вызывает ряд вопросов формулировка нескольких пунктов этого проекта резолюции, в том числе его пункта 6, который, на наш взгляд, должен быть пересмотрен. Кроме того, в проекте резолюции упоминается оружие класса космос — земля и земля — космос, но ничего не говорится об угрозе со стороны оружия класса космос — космос, а также не упоминаются испытания противоспутникового оружия, которые подвергают опасности космические объекты и космическую деятельность из-за формирования космического мусора.

Наше решение воздержаться при голосовании также обусловлено важностью обеспечения согласованности и взаимодополняемости с текущими процессами, направленными на решение проблемы безопасности в космическом пространстве. В частности, считаем целесообразным отложить принятие какого-либо решения о создании новой группы правительственных экспертов (ГПЭ), которой будет поручена разработка субстантивных элементов международного юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, до завершения дея-

тельности рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения и выработки рекомендаций по дальнейшим действиям.

В этой связи должны подчеркнуть, что создание ГПЭ, предусмотренное данным проектом резолюции, ни в коей мере не предопределяет рекомендации, которые могут быть вынесены рабочей группой открытого состава в отношении дальнейших действий, или какое-либо решение в этой связи в Первом комитете, в частности с учетом того, что круг вопросов, рассматриваемых рабочей группой открытого состава, значительно шире, чем у ГПЭ.

Г-н Санчес Кисслих (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленный «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата», поскольку мы привержены сохранению космического пространства исключительно для использования в мирных целях, что отвечает нашему стремлению добиваться всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем. Мы поддерживаем любые меры, направленные на предотвращение размещения оружия в космическом пространстве и использования последнего в качестве театра военных действий в ходе вооруженных конфликтов или войн.

В этой связи выступаем за создание новых рамок, которые дополнили бы уже существующие и предусматривали бы запрет на дальнейшее развитие гонки вооружений, проведение испытаний и развертывание оружия в космосе, и вновь заявляем о том, что такие рамки не должны заменять собой юридически обязывающий документ, который отвечал бы принципам справедливости, жизнеспособности и возможности проведения проверки, способствовал бы международному сотрудничеству в области использования космического пространства в мирных целях и обеспечивал бы его сохранность в качестве наследия всего человечества.

Мы признаем относительную пользу предусмотренных проектом резолюции мер. Однако у нас вызывает беспокойство отсутствие в тексте указания на прямой запрет. Мексика будет и впредь выступать за то, чтобы ни один субъект не размещал оружие в космическом пространстве и не применял его с поверхности Земли.

Мексика поддерживает проект резолюции A/C.1/77/L.67, посвященный обязательству не размещать первыми оружия в космосе, поскольку мы согласны с важностью и неотложностью решения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в соответствии с нашей приверженностью обеспечению того, чтобы космическое пространство и далее использовалось исключительно в мирных целях. Однако хотели бы вновь заявить о том, что эту поддержку не следует воспринимать как молчаливое одобрение или признание мнимого права на размещение вооружений в космическом пространстве или на их применение с поверхности Земли, даже если другое государство сделает это первым или если такое право осуществлено в ответ на нападение.

Мексика будет и впредь добиваться того, чтобы ни один субъект ни при каких обстоятельствах не размещал оружие в космическом пространстве. Кроме того, Мексика хотела бы вновь отдельно заявить о том, что в соответствии с Договором по космосу 1967 года и Договором о запрещении ядерного оружия все ядерное оружие, независимо от его вида или местонахождения, должно быть запрещено и уничтожено.

Г-н Гунаратна (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Шри-Ланка занимает четкую и последовательную позицию в отношении использования космического пространства в мирных целях и приверженности предотвращению размещения в нем оружия. Необходимо при любых обстоятельствах сохранить это общее наследие человечества, к которому относятся космическое пространство, Луна и другие небесные тела. Для достижения этой цели крайне важно проследить за тем, чтобы исследование космического пространства и его использование в мирных целях отвечали общим интересам всего человечества.

Мы твердо убеждены в том, что важная задача предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве может быть эффективно решена только посредством скорейшего заключения эффективного и поддающегося проверке многостороннего юридически обязывающего соглашения о предотвращении гонки вооружений в космосе, что будет способствовать укреплению существующей правовой базы, регулирующей безопасность и сохранность космического пространства, в том чис-

ле посредством запрета на размещение оружия в космическом пространстве, а также на применение или угрозу применения силы против космических объектов.

В этой связи Шри-Ланка совместно с Египтом ежегодно представляет проект резолюции по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве — в этом году он представлен в качестве проекта резолюции A/C.1/77/L.3. Мы благодарим все делегации за его принятие без голосования.

Сохраняем полную приверженность делу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и будем поддерживать любые инициативы, направленные на достижение этой цели. Руководствуясь именно этой логикой, Шри-Ланка проголосовала в целом за проект резолюции A/C.1/77/L.70, озаглавленный «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», и за пункты 8–12 его постановляющей части.

Размещение оружия в космическом пространстве лишь усугубит и без того нестабильную ситуацию в области международного мира и безопасности и поставит под угрозу стабильность государств, причем как обладающих космическим потенциалом, так и не обладающих такими технологиями. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что стали одним из соавторов проекта резолюции A/C.1/77/L.67, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Шри-Ланка по-прежнему голосует за проект решения A/C.1/77/L.27, озаглавленного «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», руководствуясь принципиальной позицией нашей страны в отношении поддержки всех многосторонних инициатив, которые направлены на содействие мирному использованию космического пространства и в основе которых лежит важность повышения уровня координации и углубления взаимопонимания между странами, осуществляющими космическую деятельность. Голос Шри-Ланки в поддержку проекта решения A/C.1/77/L.27 обусловлен пониманием того, что продолжение деятельности рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения является очередным шагом на пути к переговорам по всеобъемлющему

юридически обязывающему договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и его разработке.

Хотя мы признаем ценность и полезность добровольных обязательств и мер по повышению транспарентности и укреплению доверия в области мира и безопасности в космическом пространстве, такие не имеющие обязательной силы нормы, правила и принципы носят лишь вспомогательный характер и не могут заменить собой всеобъемлющий юридически обязывающий многосторонний договор в этой сфере.

Мы также подчеркиваем важность подтверждения соблюдения обязательств в рамках существующего режима, предусмотренного космическим правом, прежде всего странами, осуществляющими космическую деятельность, и важность обеспечения разработки любых новых норм и принципов поведения в космосе с опорой на существующую правовую базу.

Кроме того, Шри-Ланка воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленному «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата», поскольку для данного текста характерны ряд ограничений, в частности он ориентирован лишь на испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата. Это может привести к распространению в космическом пространстве иных смежных видов деятельности. Проект резолюции не затрагивает вопросы производства, исследований и разработок и применения, а также носит весьма ограниченный характер, будучи посвященным лишь противоспутниковому оружию прямого перехвата, что идет вразрез с задачей обеспечения безопасного использования космического пространства в мирных целях. Считаем данный текст недостаточно прозрачным в том, что касается конечной цели, которая должна быть достигнута, и недостаточно всеобъемлющим, чтобы гарантировать неразмещение оружия в космосе.

Надвигающаяся угроза войны в космическом пространстве заставляет нас вновь призвать к установлению международного режима, направленного на регулирование и уменьшение масштабов соответствующих угроз, а возможно, и на их полное устранение.

Г-жа Кристанти (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения мотивов голосования Индонезии по проектам резолюций по кластеру 3, касающемуся космического пространства.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить страны-соавторы рассматриваемых шести проектов резолюций за усилия по их продвижению и многолетнюю преданность своему делу. Индонезия полностью признает, что космическое пространство, а также соответствующие технологии и системы являются неотъемлемой частью нашей жизни. Расширение масштабов использования космического пространства и зависимости от него требует от государств применения многостороннего подхода к преодолению текущих и будущих проблем и угроз в космическом пространстве.

В этой связи Индонезия поддерживает находящиеся на рассмотрении Комитета шесть проектов резолюций, большая часть из которых уже давно пользуется нашей поддержкой, а некоторые являются относительно новыми. Наша поддержка этих проектов резолюций согласуется с нашей принципиальной позицией, заключающейся в необходимости сохранения космического пространства в качестве мирной, безопасной, стабильной, надежной и устойчивой среды и убежденности в том, что космическое пространство следует использовать, осваивать и применять исключительно в мирных целях, согласно соответствующим международным нормам и документам.

Индонезия по-прежнему считает существующие инструменты недостаточными, и поэтому мы вновь обращаемся к Конференции по разоружению с призывом начать переговоры по международному юридически обязывающему документу по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также признаем ценность различных добровольных и практических мер, в том числе декларативного обязательства не проводить испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата в проекте резолюции A/C.1/77/L.62 и содействия мерам по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности в проекте резолюции A/C.1/77/L.71/Rev.1. Индонезия рассматривает их не как взаимоисключающие усилия, а как ступеньки, которые могут привести к разработке юридически обязательного документа по предотвра-

щению гонки вооружений в космическом пространстве и способствовать его разработке. Именно исходя из этих соображений мы поддерживаем создание Группы правительственных экспертов (ГПЭ) в соответствии с проектом резолюции A/C.1/77/L.70 и проголосовали за пункты 8–12 постановляющей части этого проекта резолюции. Рассчитываем на то, что дальнейшая работа такой ГПЭ дополнит и укрепит текущий процесс и в конечном счете приблизит нас к выработке договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В заключение следует отметить, что Индонезия по-прежнему придерживается своей позиции, согласно которой с угрозами космическому пространству следует бороться на комплексной основе и с помощью юридически обязывающего документа. Наши усилия должны быть направлены на предотвращение как милитаризации и размещения оружия в космическом пространстве, так и любого применения космических или наземных средств, противоречащего мирному использованию космического пространства. В этой связи Индонезия готова конструктивно участвовать в любых усилиях, способствующих выработке юридически обязательного документа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Отсутствие универсального юридически обязывающего документа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве открывает возможности для повышения рисков и угроз применения оружия в космическом пространстве. Поэтому мы считаем, что такой документ будет способствовать консолидации и укреплению режима, регулирующего деятельность в космическом пространстве, в контексте предотвращения гонки вооружений и послужит важной основой в деле снижения космической угрозы.

Г-н Шарони (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленный «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата».

Этот проект резолюции полностью соответствует принципам и политике Израиля в области защиты космического пространства и способствует принятию мер по укреплению доверия в космической сфере, обеспечивающих ответственное поведение в космосе. Этот проект резолюции также согласуется с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использова-

нию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Руководящими принципами предупреждения образования космического мусора и Руководящими принципами обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности 2018 года, разработанным Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и принятым Генеральной Ассамблеей.

Несмотря на это, Израиль отмежевывается от пункта 3 постановляющей части и от любых ссылок на юридически обязывающий документ в этом контексте. Израиль давно занимает позицию, согласно которой в связи с постоянным развитием технологий в космическом пространстве и изменениями в космической деятельности в новую космическую эру требуется постоянная адаптация и поэтапный подход, в рамках которого предпочтение отдается существующим и зарождающимся нормам права, а не юридически обязывающим документам.

В итоге Израиль проголосовал за этот проект резолюции, отмежевавшись от пункта 3 постановляющей части.

Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/77/L.3 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и проекту резолюции A/C.1/77/L.71/Rev.1 о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, хотя у нас есть оговорки в отношении ряда аспектов в содержании этого проекта резолюции.

Г-н Ахо (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить нашу позицию в поддержку проекта резолюции A/C.1/77/L.71/Rev.1, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Давняя поддержка Соединенными Штатами добровольных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности хорошо известна. Как мы уже отмечали ранее, правительство Соединенных Штатов считает, что продвижение общего понимания мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, а также норм поведения в космическом пространстве может способствовать принятию мер по снижению рисков и повышению транспарентности и, следовательно, укреплению стабильности. Осуществление много-

сторонних мер добровольного, прагматичного и транспарентного характера служит укреплению доверия и является важным шагом в устранении любых недопониманий и неверных толкований.

Разработка и реализация мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия может идти быстрее и способствовать устранению непосредственных угроз. Эти меры являются частью комплексной стратегии, необходимой для снижения уровня опасности в космическом пространстве, как и уровня ущерба космической среде, который может быть нанесен безответственными и разрушительными испытаниями средств противокосмической обороны или конфликтами в случае их распространения на космическое пространство.

Сожалеем, что в этом году не смогли стать соавторами данного проекта резолюции. Четвертый пункт преамбулы этого проекта резолюции, в котором говорится, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве отвечает интересам поддержания международного мира и безопасности, напоминает нам о важности нашей работы. Целью этого органа должно быть поддержание международного мира и безопасности во всем мире. Вместо этого основной автор данного проекта резолюции, Россия, ведет незаконную войну на Украине, что наносит ущерб международному миру и безопасности. В Организации Объединенных Наций международное сообщество неоднократно и решительно заявляло, что считает неприемлемым посягательство на территориальную целостность, национальный суверенитет, мир и безопасность, вызванное вторжением России на Украину. Призываем Российскую Федерацию немедленно прекратить неспровоцированную войну на Украине и соблюдать нормы международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты сохраняют приверженность международной системе контроля над вооружениями и принципам, заложенным в этом проекте резолюции, несмотря на коренным образом противоречащие им действия его автора. Хотя Соединенные Штаты согласились с этим проектом резолюции, мы вновь заявляем о своей твердой поддержке суверенитета и территориальной целостности Украины перед лицом продолжающейся российской агрессии.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация проголосовала против проекта резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленного «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата». Этот проект резолюции характеризуется рядом существенных ограничений и недостатков. Отметим некоторые из них.

Во-первых, в нем содержится лишь призыв к государствам взять на себя обязательство не проводить испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата. Подобные обязательства не имеют юридической силы.

Во-вторых, в нем содержится запрет на проведение не всех без исключения испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата, а только тех из них, при которых образуются обломки.

В-третьих, в нем не содержится запрет на угрозу силой или ее применение в космическом пространстве.

В-четвертых, в нем отстаиваются необязательные нормы ответственного поведения государств в космическом пространстве в ущерб принятию правовых документов в этой области. Угроза силой или ее применение в космическом пространстве противоречат нашей приверженности сугубо мирному использованию и освоению космического пространства.

Мы осуждаем любую военную деятельность в космическом пространстве и любое использование этого пространства в качестве театра военных действий. Размещение вооружений в космическом пространстве и его милитаризация представляют собой серьезную угрозу для будущего человечества и нашей планеты. Сохранение космического пространства для использования исключительно в мирных целях должно быть гарантировано при любых обстоятельствах.

Г-жа Минь Ву (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленному «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата». Наша делегация проголосовала за этот проект резолюции, поскольку последовательная политика Вьетнама заключается в поддержке и поощрении права всех государств исследовать и использовать космическое пространство в мирных целях в соответствии с международным правом.

Вьетнам также поддерживает все усилия, направленные на предотвращение гонки вооружений и размещения оружия в космическом пространстве. Поэтому мы решительно поддерживаем все инициативы в этом направлении, включая соответствующие проекты резолюций в Первом комитете, касающиеся космического пространства.

Мы считаем, что отказ от разрушительных испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата, приводящих к образованию космического мусора в ущерб другим видам гражданской деятельности в космическом пространстве, соответствует общей цели международного сообщества, а именно — сохранению космического пространства исключительно для мирной деятельности. С другой стороны, для достижения общей цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве проект резолюции A/C.1/77/L.62 должен быть дополнен различными другими мерами, которые позволяют решать этот вопрос на всеобъемлющей основе, принимая во внимание все мнения и законные интересы всех государств. Это будет способствовать достижению общей цели — обеспечению устойчивого использования космического пространства как всеобщего достояния.

Г-жа Нам (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения позиции Новой Зеландии по ряду проектов резолюций, касающихся космоса, которые находятся на рассмотрении этого органа.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.71/Rev.1, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», то Новая Зеландия продолжает выступать за реализацию мер, содержащихся в докладе Группы правительственных экспертов за 2013 год, и поэтому приветствует содержание данного проекта резолюции. Однако мы отмечаем нашу оговорку в отношении того, что в пункте 11 постановляющей части проекта резолюции предусматривается создание механизма оценки, который потенциально дублирует работу, проводимую в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Во-вторых, Новая Зеландия неизменно голосует против проекта резолюции A/C.1/77/L.67, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». Новая Зеландия обеспокоена тем, что подход,

подобный изложенному в представленном нам тексте, который направлен на регулирование неразмещения первыми оружия, подразумевает риск молчаливого согласия на размещение оружия в качестве второго и последующих шагов. Даже если рассматривать это как временную меру на период, пока не будет согласован имеющий обязательную силу договор, Новая Зеландия обеспокоена тем, что в условиях отсутствия на горизонте приемлемых для большинства переговоров по договору, проект резолюции может фактически санкционировать вторичное и дальнейшее размещение оружия.

В-третьих, Новая Зеландия ранее воздержалась при голосовании по документу A/C.1/77/L.70, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». У нас по-прежнему имеются существенные оговорки в отношении предложенного Китаем и Российской Федерацией проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве как жизнеспособного механизма для решения вопросов космической безопасности. Однако добавление пунктов 8–12 постановляющей части побудило нас к дальнейшему рассмотрению нашей позиции. Новая Зеландия считает, что предлагаемая группа правительственных экспертов создает эксклюзивный механизм, который будет конкурировать с Рабочей группой открытого состава (РГОС), учрежденной резолюцией 76/231. РГОС обеспечивает механизм для участия всех государств-членов в обсуждении этой важной темы, и мы приветствуем отмечавшееся до сих пор широкое участие в этом процессе. До создания любых дополнительных механизмов необходимо дождаться результатов работы РГОС, которая представит Генеральной Ассамблее доклад в это время в следующем году. Мы призываем все государства-члены продолжать активно и конструктивно участвовать в текущем процессе РГОС. По этой причине Новая Зеландия проголосовала против пунктов 8–12 постановляющей части и против проекта резолюции в целом.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы четко заявить, что Новая Зеландия поддерживает меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Безопасное, надежное и устойчивое использование космического пространства в соответствии с нормами международного права имеет большое значение для обеспе-

чения наших коллективных интересов. Нам представляется, что добровольные и юридически обязательные меры могут сыграть определенную роль в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и что нам необходимо продолжить обсуждение обоих типов подхода. Новая Зеландия не выступает против взаимодействия по вопросу юридически обязывающих подходов к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; напротив, мы его приветствуем. Однако мы не согласны с тем, что в настоящее время предложения, изложенные в документах A/C.1/77/L.67 и A/C.1/77/L.70, представляют собой действенный инструмент.

Г-жа Авила Бесеррил (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я взяла слово, прежде всего, для разъяснения мотивов, побудивших нашу страну проголосовать за проект резолюции A/C.1/77/L.67, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе», и все содержащиеся в нем пункты. Поскольку Коста-Рика согласна с необходимостью предотвращения гонки вооружений в космосе, наша позиция при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.67 основана на нашей приверженности всеобщему и полному разоружению, и в частности на обязательстве сохранять космическое пространство исключительно для мирных целей. Размещение оружия в космосе неприемлемо ни при каких обстоятельствах, и нет никаких аргументов, оправдывающих его применение будь то первыми, вторыми или третьими. Мы как человечество должны пойти дальше и признать космическое пространство зоной мира. Мы сожалеем, что не удалось добиться полного, четкого и решительного запрета на размещение всех видов оружия в космосе — а именно так и должно быть на самом деле.

Учитывая вышесказанное, Коста-Рика поддерживает создание всех совещательных механизмов, которые позволят нам перейти к разработке адекватных нормативных актов, гарантирующих использование космического пространства исключительно в мирных целях. По этой причине Коста-Рика проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.70, озаглавленный «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Мы признаем ценность создания возможностей для дискуссий, которые позволят нам двигаться в этом направлении. Мы также продолжаем поддерживать деятельность рабочей груп-

пы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения. Мы ценим оба контекста как дополняющие друг друга и способствующие продвижению дискуссии.

Г-жа Нараянан (Индия) (*говорит по-английски*): Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленного «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата», то Индия всегда выступала против размещения оружия в космическом пространстве. Мы разделяем озабоченность по поводу потенциальных опасностей, возникающих из-за космического мусора, для безопасности и долгосрочной устойчивости космического пространства. Реализация Индией существующих руководящих принципов и мер, касающихся мусора, является передовой в своем классе. Индия также активно и конструктивно участвует в многосторонних процессах, которые консолидируют и укрепляют международный режим космического пространства. Однако Индия считает, что вопросы, связанные с мусором, относятся к сфере действия Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

Индия по-прежнему привержена предметному рассмотрению вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в рамках многосторонней системы Организации Объединенных Наций. Мы выступаем за проведение на Конференции по разоружению (КР) переговоров о заключении юридически обязывающего документа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В проекте резолюции A/C.1/77/L.62 не затрагивается такой ключевой вопрос, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве посредством заключения пользующегося всеобщей поддержкой, поддающегося проверке и согласованного на многосторонней основе юридически обязывающего документа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Индия считает, что в таком документе все космические угрозы должны рассматриваться в комплексе. Поэтому мы были вынуждены воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.67, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе». В этом проекте резо-

люции говорится о необходимости укрепления режима, применимого к космическому пространству. Индия поддерживает эту цель и выступает также за укрепление международно-правового режима, призванного обеспечивать защиту и сохранение доступа к космосу для всех и недопущение размещения оружия в космическом пространстве без каких-либо исключений.

Мы поддерживаем предметное рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению. Считаю предложение о неразмещении первыми оружия в космосе полезной инициативой, которая, однако, не заменяет собой эффективных правовых мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы проголосовали против пятого пункта преамбулы этого проекта резолюции из-за включения в него фразы про общее будущее для всего человечества. Эта фраза является элементом политической идеологии, а включение элементов идеологий стран в резолюцию Генеральной Ассамблеи не является уместным.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.70, озаглавленного «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», то Индия, которая традиционно поддерживает этот проект резолюции, проголосовала за него и в этом году. Мы проголосовали против включения в этот проект пятого пункта преамбулы по причинам, изложенным нами в разъяснении мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.67.

Индия по-прежнему выступает за предметное рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и мы остаемся приверженцами заключения пользующегося всеобщей поддержкой, поддающегося проверке и согласованного на многосторонней основе в рамках переговоров на КР юридически обязывающего документа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Намэкава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Японии по проектам резолюций A/C.1/77/L.70 и A/C.1/77/L.71/Rev.1.

Во-первых, Япония проголосовала против проекта резолюции A/C.1/77/L.70, озаглавленного «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Хотя мы согласны с необходимостью принятия дальнейших практических мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, мы считаем, что сохраняется ряд остающихся неурегулированными вопросов относительно предусмотренных в этом проекте резолюции мер. Во-первых, ввиду того, что современное общество все больше полагается на космические системы, у Японии вызывает беспокойство осуществление непрозрачной деятельности в космическом пространстве. Япония отмечает, что рост масштабов такой деятельности может привести к недопониманию и даже представлять угрозу. Поэтому мы считаем, что первой проблемой, на которую необходимо оперативно отреагировать посредством дальнейших практических мер в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, является именно данная ситуация. В этой связи хотим подчеркнуть необходимость продвижения процесса обсуждения норм, правил и принципов поведения в космическом пространстве.

Во-вторых, необходимо учитывать двойную природу или двойное назначение космических объектов и технологий, в том числе возможности в плане обеспечения эффективного режима проверки.

В-третьих, мы не являемся сторонником незамедлительного начала переговоров о заключении международного юридически обязывающего документа. В этой связи мы хотели бы напомнить о пункте 47 доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения» (A/76/77), который гласит:

«Отрадно отметить, что государства-члены не исключают возможности использовать добровольные нормы, правила и принципы, включая необязательные меры обеспечения транспарентности и укрепления доверия, в качестве основы для потенциального юридически обязывающего инструмента, который может быть принят в будущем.»

Мы проголосовали против пятого пункта преамбулы, поскольку в нем содержатся формулировки, по которым в Генеральной Ассамблее отсутствует консенсус.

Наконец, мы не согласны с пунктом 8 постановляющей части, в котором предлагается создать группу правительственных экспертов, так как реализация этого предложения вступала бы в противоречие с деятельностью уже функционирующей рабочей группы открытого состава (РГОС) по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения. Япония считает, что на текущем этапе нам следует сосредоточить свои усилия на существующей РГОС. Япония подтверждает свою неизменную решимость и впредь содействовать транспарентному обмену мнениями между странами, занимающими различные позиции, и международному нормотворчеству в области космической деятельности в целях обеспечения учета широкого спектра мнений.

Теперь я хотел бы разъяснить нашу позицию по документу A/C.1/77/L.71/Rev.1, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», и поделиться нашими сомнениями по поводу его содержания. Мы полностью согласны с тем, что меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности имеют большое значение, и Япония присоединилась к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/77/L.71/Rev.1. При этом мы хотели бы выразить свои сомнения в связи с пунктом 11 постановляющей части проекта резолюции, в котором содержится просьба к Генеральному секретарю запросить мнения и предложения государств-членов относительно практической реализации мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, содержащихся в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности за 2013 год. В нем также содержится просьба представить Генеральной Ассамблее на семьдесят восьмой сессии для дальнейшего обсуждения государствами-членами субстантивный доклад с приложением, содержащим эти мнения. Поскольку Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, заседание которой запланировано на апрель 2023 года, уже должна представить доклад по мерам транспарентности и укрепления доверия

в космической деятельности, предпочтительнее было бы, во избежание дублирования и в целях минимизации последствий для бюджета по программам, обеспечить решение соответствующих задач в данной области за счет использования имеющихся ресурсов Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования в рамках блока вопросов 3 «Космическое пространство». Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 4 «Обычные вооружения».

Сначала я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Г-н Ким Сын Хун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить сегодня и в сжатой форме представить ежегодный проект резолюции по договору о торговле оружием (ДТО), содержащийся в документе A/C.1/77/L.39. Договор о торговле оружием ставит своей целью установление максимально высоких общих стандартов торговли обычными вооружениями и уменьшение страданий людей, в частности масштабов насилия в отношении женщин и детей. Принятие ДТО стало знаковым достижением в деятельности, направленной на укрепление эффективного регулирования законной торговли оружием и предотвращение его незаконной торговли и перенаправления. Будучи давним сторонником этого Договора и председателем девятой сессии Конференции государств-участников ДТО, Республика Корея взяла на себя работу по внесению на рассмотрение Первого комитета проекта резолюции этого года. Данный проект в основном повторяет текст предыдущей резолюции — резолюции 76/50, принятой в прошлом году, с обновлениями технического и фактологического характера.

Стремясь сохранить широкую поддержку этой резолюции со стороны государств-членов, Республика Корея провела на многосторонней и двусторонней основе неофициальные консультации, проходившие в духе транспарентности и открытости. Мы старались должным образом отразить предло-

жения делегаций, не забывая при этом о необходимости сохранить общую сбалансированность текста проекта. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить все государства-члены, присоединившиеся к числу соавторов данного проекта резолюции и поддержавшие его. Мы рады сообщить, что на данный момент проект насчитывает 78 соавторов. Призываю тех, кто еще не сделал этого, присоединиться к числу соавторов и рассчитывать на то, что, как и в предыдущие годы, проект резолюции A/C.1/77/L.39 будет принят подавляющим большинством голосов.

Г-н Андервуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы от имени Франции и моей собственной страны, Австралии, кратко представить проект резолюции A/C.1/77/L.41, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Самодельные взрывные устройства (СВУ) по-прежнему становятся причиной гибели ни в чем не повинных людей и перемещения населения, и препятствуют усилиям в области устойчивого развития. В 2021 году на долю этих устройств приходилось около 43 процентов от общего числа мирных граждан, погибших в результате применения оружия взрывного действия в мире. Они также продолжают представлять серьезную угрозу для операций по поддержанию мира и только в этом году привели к потерям среди персонала целого ряда миротворческих миссий. В июне Организация Объединенных Наций сообщила, что с момента развертывания в Мали в 2013 году Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали от СВУ погибли 93 миротворца.

Данный проект резолюции, который был впервые представлен в 2015 году, дает возможность государствам выразить общую озабоченность в отношении этого вида оружия и гуманитарных последствий его применения. В нем государствам рекомендуется наращивать деятельность в сферах сбора данных, повышения осведомленности, обеспечения эффективного регулирования оборота компонентов и прекурсоров, а также международного сотрудничества и помощи. Проект резолюции принимался без голосования с момента его первого представления и в этом году содержит лишь незначительные поправки.

Одна из делегаций обратилась с просьбой провести голосование по восьмому и девятому пунктам преамбулы, в которых, соответственно, признается

«важность полного участия и обеспечения равных возможностей для участия как женщин, так и мужчин в противодействии угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами,»

и подчеркивается

«важность устранения угрозы самодельных взрывных устройств и их различных последствий для женщин, девочек, мальчиков и мужчин».

Хочу подчеркнуть, что оба пункта представляют собой формулировки, которые неизменно принимались без голосования во всех версиях проекта резолюции, начиная с 2018 года. Эти формулировки были приемлемы для всех государств в предыдущие годы и должны оставаться таковыми и в 2022 году.

Что касается восьмого пункта преамбулы, то я хотел бы напомнить, что важность полноценного, равноправного и конструктивного участия женщин во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности была признана на многих форумах, и данный аспект должен и впредь пользоваться единодушной поддержкой.

В девятом пункте преамбулы затрагиваются критически важные вопросы. Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения установил, что оружие взрывного действия, включая СВУ, оказывает неодинаковое воздействие на женщин, мужчин, девочек и мальчиков. Это — неоспоримый факт. По-прежнему крайне важно учитывать обусловленные гендерной принадлежностью последствия применения самодельных взрывных устройств, в том числе для обеспечения эффективного международного сотрудничества, оказания помощи и проведения восстановительных работ.

Государства могут резонно поинтересоваться, почему формулировки, в течение многих лет пользовавшиеся консенсусной поддержкой, теперь ставятся на голосование по воле одной делегации. Изменился не проект резолюции и не характер рассматриваемых вопросов. Мы уверены, что государства смогут разглядеть подлинную подоплеку просьбы

о проведении данного голосования и убедиться, что она является политической по своему характеру. Проект резолюции A/C.1/77/L.41 особенно актуален для государств, наиболее сильно пострадавших от самодельных взрывных устройств. Эти государства не должны стать побочной жертвой стремления одной страны подорвать эффективность проекта резолюции. Данные просьбы о проведении голосования по пунктам преамбулы, посвященным рассмотрению гендерных вопросов, — явная попытка политизировать важную проблему, усилия по урегулированию которой заслуживает поддержки и коллективных действий со стороны международного сообщества.

Мы обращаемся ко всем делегациям с настоятельным призывом проголосовать за сохранение этих пунктов, чтобы поддержать консенсус по вопросам, которые мы должны решать сообща. Надеемся, что в последующие годы нам удастся вернуться к практике принятия этого важного проекта резолюции на основе полного консенсуса.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Совместно с Японией и Южной Африкой Колумбия представляет проект резолюции A/C.1/77/L.50, озаглавленный «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», соавторами которого выступили более 80 государств.

Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, чрезмерное накопление и перенаправление этих видов оружия несанкционированным получателям по-прежнему вызывают обеспокоенность и представляют угрозу для мира, безопасности, устойчивого развития и глобальной стабильности в силу гуманитарных и социально-экономических последствий их применения, а также в силу их связи с насилием, организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими преступлениями. Ни одна страна не застрахована от этих явлений, которые оказывают влияние на такие аспекты жизни людей, семей и сообществ в масштабах целых государств, как неприкосновенность личности и достоинство. Поэтому мы должны приложить все усилия и сделать все возможное для смягчения воздействия этой глобальной трагедии.

Необходимо решать текущие и возникающие проблемы путем интеграции усилий, направленных на реализацию Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, с усилиями, направленными на осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включая содействие эффективному участию женщин и гражданского общества. Данный проект резолюции направлен на поддержание диалога, согласованных действий и сотрудничества в целях укрепления процесса реализации Программы действий по стрелковому оружию и Международного документа по отслеживанию.

Колумбия благодарит все делегации за ценные замечания и конструктивное участие как в консультациях, которые мы проводили по вариантам административных и финансовых механизмов для программы постоянных стипендий, учрежденной на восьмом созываемом раз в два года совещании государств, так и в консультациях по проекту резолюции. Мы благодарим всех авторов и предлагаем всем делегациям и в этом году принять проект резолюции без голосования.

Совместно с Германией и Нидерландами Колумбия также вносит проект резолюции A/C.1/77/L.40, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Согласно информации, предоставленной организацией «Лэндмайн монитор», в 2020 году от взрывов мин пострадало не менее 7073 человек. Эта цифра более чем в два раза превышает самый низкий годовой показатель за всю историю наблюдений. Среди пострадавших подавляющее большинство — 80 процентов — составляли мирные жители, причем половина из них — дети. Речь идет о зарегистрированных случаях подрыва на минах, и когда станут известны уточненные данные, они будут приведены в докладе за 2021 год, который будет опубликован на следующей неделе.

Мы знаем, какое воздействие противопехотные мины оказывают на жизнь отдельных людей и сообществ, усилия по достижению устойчивого развития, а также какие страдания и длительные последствия они порождают, учитывая отмечаемую прискорбную тенденцию, характеризующую

юся вспышками все новых конфликтов по всему миру. Поскольку мины и самодельные взрывные устройства являются излюбленным видом оружия для негосударственных вооруженных субъектов, Конвенция становится все более актуальной, а необходимость ее универсализации и укрепления — все более настоятельной. Задача проекта резолюции A/C.1/77/L.40 состоит в обеспечении продолжения работы в этом направлении на основе объединения усилий по достижению общей цели построения мира, свободного от противопехотных мин. Мы предлагаем всем государствам продолжать поддерживать этот проект резолюции.

Наконец, мы хотели бы еще раз указать на необходимость учета гендерных аспектов в стратегиях и программах в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Обеспечение полноценного, равноправного и значимого участия женщин в разработке и реализации стратегий имеет первостепенное значение, являясь свидетельством признания их основополагающей роли в построении мира и безопасности. Поэтому нас удивляет количество касающихся этого подхода пунктов в рассматриваемых Первым комитетом проектах резолюций, которые стали предметом призывов поставить их на голосование, несмотря на то, что по сути они состоят из ранее согласованных формулировок.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений в рамках блока вопросов 4, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции по этим проектам.

Г-н Балуджи (Иран) (*говорит по-английски*): Хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленного «Договор о торговле оружием». Наша делегация воздержится при голосовании по этому проекту резолюции по следующим причинам.

Во-первых, Договор о торговле оружием прежде всего направлен на отстаивание политических и коммерческих интересов отдельных стран-экспортеров оружия, а не на защиту основ международного права. Главным основополагающим принципом современного международного права является международный запрет на применение силы одним государством против другого госу-

дарства или государств. Однако этот принцип не нашел отражения в Договоре о торговле оружием, которым не предусмотрен запрет на поставки оружия в страны, совершающие акты агрессии, в том числе в страны, оккупирующие чужие территории. Это — серьезное упущение и важный изъян Договора с правовой точки зрения.

Во-вторых, в проекте резолюции A/C.1/77/L.39 содержится обращенный к государствам, которые не являются участниками Договора, призыв присоединиться к нему. Такой призыв к приданию этому Договору универсального характера неприемлем, поскольку Договор не был принят консенсусом по причине присущих ему существенных недостатков и игнорирования опасений и интересов некоторых государств, принимавших участие в переговорах по нему. К тому же некоторые его государства-участники совершают серьезные нарушения его положений, поставляя в Израиль и отдельные страны региона Персидского залива оружие на миллиарды долларов, которое в руках оккупантов в Палестине и иных агрессоров в других странах становится орудием смерти и разрушений. И это лишь два примера таких нарушений.

Наконец, я хотел бы официально заявить о том, что наша позиция по Договору о торговле оружием распространяется на все соответствующие пункты проектов резолюций и решений, которые уже приняты или будут приняты Комитетом в этом году. Наша делегация отмежевывается от любых подобных упоминаний.

Считаю также нужным отметить, что, хотя мы присоединяемся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/77/L.76, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», наша позиция по Договору в контексте данного или любого другого проекта резолюции изложена в связи с проектом резолюции A/C.1/77/L.39.

Теперь я хотел бы разъяснить позицию Ирана в отношении проекта резолюции A/C.1/77/L.48 по вопросу транспарентности в вооружениях. Наша делегация воздержится при голосовании. Мы неоднократно заявляли, что существующий в Организации Объединенных Наций механизм обеспечения транспарентности в области обычных вооружений, не предполагающий при этом транспарентности в области оружия массового уничтожения (ОМУ),

не является сбалансированным и всеобъемлющим, особенно с учетом нестабильности в регионе Ближнего Востока, где израильский режим продолжает разработку ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и не является участником ни одного международного документа, запрещающего использование ОМУ.

На сегодняшний день не обеспечено полноценное и добросовестное выполнение основных положений раздела L резолюции 46/36 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года, касающихся транспарентности в вооружениях. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций функционирует много лет, однако в нынешнем проекте содержится лишь упоминание об этой резолюции, в то время как учреждение Регистра должно было стать первым шагом на пути создания всеобъемлющего механизма транспарентности, охватывающего все виды вооружений, включая оружие массового уничтожения, и в первую очередь ядерное оружие. Надеемся, что Генеральная Ассамблея в будущем будет стремиться обеспечивать подлинную и всеобъемлющую транспарентность в области вооружений всех видов, особенно оружия массового уничтожения.

Г-н Кулкарни (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/77/L.40 и A/C.1/77/L.39.

Индия воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Индия поддерживает идею построения мира, свободного от противопехотных мин, и преисполнена решимости добиваться окончательной ликвидации этого вида оружия. Наличие эффективных с военной точки зрения и экономичных альтернативных технологий, которые можно будет на законных основаниях использовать в целях обороны вместо противопехотных мин, существенно облегчит достижение цели полной ликвидации противопехотных мин. Индия является Высокой Договаривающейся Стороной исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в котором закреплен подход, предусматривающий учет законных потребностей государств в сфере обороны, особенно государств с протяженными границами. Индия вы-

полняет свои обязательства по исправленному Протоколу II и, в частности, прекратила производство не поддающихся обнаружению мин, снабдив также все уже имеющиеся в нашем арсенале противопехотные мины механизмом, облегчающим их обнаружение.

Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных мин. Руководствуясь соответствующими нормами международного гуманитарного права, мы приняли ряд мер, направленных на решение гуманитарных проблем, возникающих в связи с использованием противопехотных мин. Индия по-прежнему преисполнена решимости содействовать расширению международного сотрудничества и наращиванию масштабов помощи в разминировании, а также в реабилитации пострадавших от мин и оказывает необходимую в этой связи техническую и экспертную помощь. Кроме того, Индия регулярно участвует в качестве наблюдателя в совещаниях государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленного «Договор о торговле оружием», хочу отметить, что Индия ввела на национальном уровне строгие и эффективные меры контроля в отношении экспорта товаров оборонного назначения. Индия поддерживает цели Договора о торговле оружием, и наша система экспортного контроля отвечает им. В контексте принятого на себя обязательства по осуществлению международных мер обеспечения транспарентности Индия, в соответствии с требованиями Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, ежегодно представляет доклад по тем категориям обычных вооружений, которые регулируются Договором. Кроме того, в рамках выполнения указанного обязательства Индия принимает участие в Вассенаарских договоренностях. Индия продолжает изучение Договора о торговле оружием на предмет того, насколько полно он отражает наши интересы в области обороны, безопасности и внешней политики. Поэтому мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.39.

Г-н Хегazi (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации до голосования по предложениям, содержащимся в документах A/C.1/77/L.39 и A/C.1/77/L.40.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленного «Договор о торговле оружием», и ссылок на этот Договор в других предложениях, представленных Комитету, то я хотел бы подчеркнуть, что Египет продолжает активно участвовать в любых добросовестных усилиях по борьбе с незаконным оборотом оружия и пресечению любых поставок оружия террористам и незаконным вооруженным группам. Кроме того, мы принимали активное и конструктивное участие в переговорах, которые привели к принятию Договора о торговле оружием.

Вместе с тем стремление отдельных государств манипулировать вопросом о легальной торговле оружием и политизировать данную тему привело к тому, что в Договоре содержится ряд изъянов и лазеек, к числу наиболее серьезных среди которых относится то, что в него умышленно не были включены ряд необходимых определений и четких критериев, что превращает осуществление Договора в избирательный и субъективный процесс, позволяя государствам-экспортерам оружия злоупотреблять его положениями. В Договоре также отсутствует какой бы то ни было намек на запрет на преднамеренные поставки государствами оружия неполномоченным получателям, включая террористов и незаконные вооруженные группы, которые представляют главную реальную угрозу в этой области.

Поэтому наша делегация будет и впредь воздерживаться при голосовании по содержащемуся в документе A/C.1/77/L.39 проекту резолюции, а также по пунктам содержащимся в документах A/C.1/77/L.48, A/C.1/77/L.50 и A/C.1/77/L.76 проектов резолюций, в которых имеется ссылка на этот Договор.

Что касается содержащегося в документе A/C.1/77/L.40 проекта резолюции «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», то Египет также воздержится при голосовании по нему. Египет неоднократно высказывал оговорки в отношении несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен вне системы Организации Объединенных Наций.

Отдавая себе отчет в том, к каким гуманитарным последствиям приводит применение наземных мин, Египет еще в 1980-х годах, задолго до приня-

тия этой Конвенции, ввел и продолжает соблюдать мораторий на производство и экспорт наземных мин. Мы считаем данную Конвенцию несбалансированной в плане учета, с одной стороны, гуманитарных аспектов, связанных с применением противопехотных мин, и, с другой стороны, возможностей их законного применения в военных целях, в особенности странами, имеющими протяженные границы и сталкивающимися с чрезвычайно серьезными проблемами в плане безопасности.

Кроме того, Конвенция не устанавливает для государств никаких правовых обязательств по удалению противопехотных мин, установленных этими государствами на территории других стран, что делает практически невозможным выполнение многими государствами требований по осуществлению разминирования собственными силами. В таком положении находится, в частности, Египет, который относится к числу стран, в наибольшей степени затронутых этой проблемой, — на нашей территории сохраняются миллионы наземных мин, установленных во время Второй мировой войны.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация с уважением относится к усилиям активистов Конвенции по кассетным боеприпасам по снижению негативных последствий применения этого вида оружия для гражданского населения как во время вооруженных конфликтов, так и после их завершения.

Вместе с тем российская позиция в отношении этого поспешно подготовленного вне рамок Организации Объединенных Наций неоднозначного документа остается неизменной. Мы в разработке Конвенции по кассетным боеприпасам не участвовали, так как она изначально была нацелена на введение дискриминационных ограничений, противоречащих интересам обороны и безопасности России.

Конвенция лишь декларирует полный запрет на кассетные боеприпасы. На деле же проводится линия на передел рынка таких вооружений на основе запрета так называемых «плохих» видов данных вооружений и разрешения определенного вида высокотехнологичных кассетных боеприпасов, что выгодно лишь конкретной узкой группе государств-производителей. Видим в этом проявление двойных стандартов.

Кроме того, недостатком документа является то, что он без каких-либо оснований разрешает всем государствам участвовать в применении таких боеприпасов в ходе военных операций, проводимых совместно со странами, которые не присоединились к Конвенции. Исходим из того, что кассетные боеприпасы являются законным видом вооружений. Основной причиной связанных с ними гуманитарных проблем считаем не само оружие, а его ненадлежащее применение. Присоединение Российской Федерации к Конвенции по кассетным боеприпасам в настоящее время мы считаем нецелесообразным.

Оптимальной площадкой для обсуждения всех вопросов, связанных с кассетными боеприпасами, является Конвенция по негуманному оружию. В этой связи мы намерены голосовать против проекта резолюции по Конвенции по кассетным боеприпасам, A/C.1/77/L.68.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.39 «Договор о торговле оружием» и проекту резолюции A/C.1/77/L.40 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.39, касающемуся Договора о торговле оружием, в целом, а также по девятому и десятому пунктам преамбулы. Напомним, что Договор о торговле оружием (ДТО), принятый в ходе поспешно организованного голосования еще до завершения переговоров, не пользуется международным консенсусом. ДТО представляет собой несбалансированный документ и служит интересам государств-экспортеров оружия. Установленные для этих государств параметры, на основании которых проводится оценка и разрешаются или запрещаются поставки оружия, носят субъективный характер, и поэтому ими легко манипулировать в политических целях, что затрудняет осуществление государствами своего закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций права приобретать оружие и обладать им в целях самообороны.

ДТО не запрещает, а значит, в конечном счете, узаконивает передачу оружия неуполномоченным негосударственным субъектам, несмотря на то

что именно они главным образом ведут незаконную торговлю оружием. Невозможно обеспечить действенную реализацию договора, избыточно двусмысленными, непоследовательными и размытыми формулировками и правовыми лакунами, подрывающими его эффективность.

Мы также отвергаем попытки установить взаимосвязь между этим Договором и другими документами, пользующимися всеобщим признанием и отличающимися от него в плане их правовой природы, круга участников, сферы охвата и регулируемого вида оружия.

Наша делегация отмежевывается от всех пунктов со ссылками на ДТО, содержащихся в различных проектах резолюций, по которым Первому комитету предстоит принять решение.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.40, то делегация Кубы будет и впредь воздерживаться при голосовании. Мы вновь заявляем, что до тех пор, пока остается в силе навязанная Соединенными Штатами более 60 лет назад политика враждебности и агрессии в отношении Кубы, наша страна не сможет отказаться от обладания противопехотными минами и их применения для сохранения своего суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на законную самооборону, признанным в Уставе Организации Объединенных Наций.

Куба является государством-участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия, включая ее первоначальный Протокол II по противопехотным минам, минам-ловушкам и другим устройствам, и строго соблюдает предусмотренные этим документом запреты и ограничения на применение мин. Мы подтверждаем свою приверженность строгому проведению политики, направленной на обеспечение ответственного применения противопехотных мин исключительно в оборонительных целях.

Мы полностью разделяем существующую законную озабоченность гуманитарными последствиями неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин и продолжим поддерживать все усилия, которые прилагаются для поддержания необходимого баланса между гуманитарными соображениями и интересами национальной безопасности и при этом направлены на

устранение ужасных последствий неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран.

Г-н Эду Мбасого (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Экваториальная Гвинея будет голосовать за все проекты резолюций, представленные по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения», поскольку у нашей страны по-прежнему вызывают беспокойство проблемы, связанные с торговлей, передачей, производством, владением, накоплением и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, а также чрезмерным накоплением и бесконтрольным распространением такого оружия во многих частях мира, особенно на африканском континенте.

Насилие в наших африканских странах тесно связано с наличием нелегальных рынков, возникших в результате разнообразных видов деятельности, осуществляемой группами транснациональной организованной преступности, и незаконного оборота оружия, его боеприпасов и компонентов. Такая ситуация является следствием отсутствия контроля за торговлей оружием в различных регионах мира и, в частности, в странах, производящих оружие. Трудно понять, как при наличии столь сложных механизмов контроля и прогрессивного законодательства производимое в неафриканских странах оружие попадает в наши слаборазвитые общества, не имеющие собственного оружейного производства. Кто-то дает добро на эту торговлю. Мы против торговли оружием. Ее ведут сознательно, руководствуясь финансовыми соображениями, а не заботой о людях. Мы требуем от стран, производящих легкие вооружения, прозрачности и добросовестности в целях обеспечения контроля над конечным использованием таких вооружений. Надеемся, что с помощью этих проектов резолюций представители стран, производящих легкие вооружения, смогут донести до своих соответствующих правительств, что производимые ими вооружения используются для истребления нашего народа.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.39 был внесен на рассмотрение представителем Республики Корея 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.39. Список стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Антигуа и Барбуда, Белиз, Лесото, Намибия, Сьерра-Леоне и Вануату.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по девятому и десятому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.39. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония,

Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Армения, Египет, Эритрея, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Йемен

Девятый пункт преамбулы сохраняется 150 голосами против 1 при 14 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Сенегала уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование десятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия,

Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Йемен

Десятый пункт преамбулы сохраняется 145 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.39 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам,

Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Беларусь, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уганда, Йемен

Проект резолюции A/C.1/77/L.39 в целом принимается 159 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Многонационального Государства Боливия уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.40 был внесен на рассмотрение представителями Колумбии, Германии и Нидерландов 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.40.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/77/L.40 принимается 170 голосами при 16 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.41, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.41 был внесен на рассмотрение представителями Австралии и Франции 11 октября. Авторы данного проекта

резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.41. Список стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по восьмому и девятому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.41. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование восьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда,

Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 174 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония,

Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Девятый пункт преамбулы сохраняется 174 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции /C.1/77/L.41 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.41 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.43, озаглавленному «Кон-

венция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.43 был внесен на рассмотрение представителем Франции 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.43.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.43 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.48, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.48 был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.48. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Настоящее заявление касается пункта 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.48 и делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Это заявление будет также распространено среди государств-членов.

Запрос, содержащийся в пункте 6 постановляющей части рассматриваемого проекта резолюции, повлечет за собой увеличение рабочей нагрузки, связанной с обслуживанием заседаний и документацией, для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2024 году и 2025 году и создаст дополнительные единовременные потребности в ресурсах в размере 187 200 долл. США в 2024 году и 373 700 долл. США в 2025 году.

Кроме того, запрос, содержащийся в пункте 6 постановляющей части, создаст дополнительную нагрузку для Управления по вопросам разоружения и потребует выделения средств на оплату путевых расходов, суточных и станционных расходов до 20 правительственных экспертов для участия в трех пятидневных сессиях: одной в Нью-Йорке в 2024 году и по одной в Нью-Йорке и Женеве в 2025 году, на оплату услуг консультанта для оказания поддержки по техническим вопросам и вопросам существа в ходе оперативно-функционального обслуживания работы Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций в 2024 и 2025 годах, а также на оплату путевых расходов, суточных и станционных расходов сотрудников Управления по вопросам разоружения для обеспечения работы сессии в Женеве в 2025 году. Увеличение объема работы Управления по вопросам разоружения повлечет за собой дополнительные единовременные потребности в ресурсах в размере 121 100 долл. США в 2024 году и 246 800 долл. США в 2025 году.

Кроме того, запрос, содержащийся в пункте 6 постановляющей части, повлечет за собой необходимость единовременного выделения дополнительных ресурсов для Управления информационно-коммуникационных технологий в размере 7900 долл. США в 2024 и 2025 годах. Кроме того, запрос, содержащийся в пункте 6 постановляющей части, повлечет за собой необходимость единовременного выделения дополнительных ресурсов для Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в размере 3500 долл. США в 2025 году.

Подробные сметы расходов и допущения, на основании которых были рассчитаны потребности в ресурсах, представлены в приложении к настоящему заявлению, которое было распространено среди государств-членов.

Таким образом, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/77/L.48 в предлагаемый бюджет по программам на 2024 и 2025 годы будут включены для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят седьмой и семьдесят восьмой сессиях дополнительные потребности в ресурсах в объеме 948 100 долл. США: 187 200 долл. США в 2024 году и 373 700 долл. США в 2025 году по разделу 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Сове-

та и конференционное управление», 121 100 долл. США в 2024 году и 246 800 долл. США в 2025 году по разделу 4, «Разоружение», по 7900 долл. США в 2024 и 2025 годах по разделу 29С, «Управление информационными и коммуникационными технологиями» и 3500 долл. США в 2025 году по разделу 29Е, «Административное обслуживание, Женева».

Что касается использования в пункте 6 постановляющей части фразы «в рамках имеющихся ресурсов», то внимание Генеральной Ассамблеи обращается на положения раздела VI резолюции 45/248В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, последней из которых является резолюция 76/245 от 24 декабря 2021 года, в которых Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении отдельного голосования по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.48 и по проекту резолюции A/C.1/77/L.48 в целом.

Сначала я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия,

Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Замбия

Голосовали против:

Эсватини

Воздержались:

Алжир, Армения, Бахрейн, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Джибути, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Йемен, Зимбабве

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 135 голосами против 1 при 34 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Эсватини уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.48, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Проект резолюции A/C.1/77/L.48 в целом принимается 158 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.50, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.50 был внесен на рассмотрение представителем Колумбии 12 октября от имени также Японии и Южной Африки. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.50. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. В число авторов вошли также Антигуа и Барбуда и Экваториальная Гвинея.

Настоящее заявление касается пункта 23 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.50 и делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Это заявление будет также распространено среди государств-членов.

Запрос, содержащийся в пункте 23 постановляющей части рассматриваемого проекта резолюции, приведет к увеличению объема работы Управления по вопросам разоружения и повлечет за собой дополнительные потребности в ресурсах в диапазоне 1,8–1,9 млн. долл. США за вычетом сумм по плану налогообложения персонала в 2024 году. Подробные сметы расходов и допущения, на основании которых были рассчитаны потребности в ресурсах, представлены в приложении к настоящему заявлению.

В этой связи, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/77/L.50, дополнительные регулярные потребности в ресурсах, оценива-

емые в диапазоне 1,8–1,9 млн. долл. США за вычетом сумм по плану налогообложения персонала, по разделу 4, «Разоружение» будут включены в предлагаемый бюджет по программам на 2024 год для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят восьмой сессии.

Внимание Генеральной Ассамблеи обращается на положения раздела VI резолюции 45/248В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, последней из которых является резолюция 76/245 от 24 декабря 2021 года, в которых Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по двадцать третьему пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.50. Я ставлю на голосование двадцать третий пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные

Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Мавритания, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Турция, Йемен

Двадцать третий пункт преамбулы сохраняется 150 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.50 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/77/L.51, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/77/L.51 был внесен на рассмотрение представителями Германии и Франции 12 октября. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/77/L.51. Заявление о последствиях проекта решения для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/77/L.81 и размещено на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту решения A/C.1/77/L.51. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша,

Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Экваториальная Гвинея, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Проект решения A/C.1/77/L.51 принимается 173 голосами при 6 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.53, озаглавленному «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.53 был внесен на рассмотрение представителем Аргентины 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.53. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. В число авторов вошла также Норвегия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.53 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.68, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.68 был внесен на рассмотрение представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 13 октября от имени государств — членов Координационного комитета Конвенции по касетным боеприпасам. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.68.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.68. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая

Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Аргентина, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Камбоджа, Кипр, Египет, Эстония, Финляндия, Грузия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Латвия, Марокко, Непал, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/77/L.68 принимается 145 голосами против 1 при 35 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мадагаскара уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»; делегация Кувейта уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.76, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.76 был внесен на рассмотрение представителем Анголы 13 октября от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Экономического сообщества западноафриканских государств. Авторы данного проекта резолюции пе-

речислены в документе A/C.1/77/L.76. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. В число авторов вошли также Лесото, Объединенная Республика Танзания и Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.76. Сейчас я ставлю на голосование шестнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Киргизия, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис,

Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Ливия, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Турция, Йемен

Шестнадцатый пункт преамбулы сохраняется 152 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.76 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после голосования.

Г-жа Кристанти (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация берет слово, чтобы разъяснить свою позицию относительно проектов резолюций по вопросу о стрелковом оружии и легких вооружениях, представленных в рамках блока вопросов 4.

Индонезия воздержалась при голосовании по всем проектам резолюций, в которых упоминался Договор о торговле оружием, включая проект резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленный «Договор о торговле оружием». Наша позиция по поводу Договора хорошо известна. Мы поддерживаем дух и цель Договора, заключающиеся в регулировании торговли обычными вооружениями в целях содействия международному миру и безопасности. Наша позиция основана на мнении о том, что Договор не

должен создавать препятствия или порождать потенциальные ограничения для развития потенциала, особенно в развивающихся странах.

Что касается резолюции A/C.1/77/L.50, озаглавленной «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», то Индонезия приветствует включение в нее пункта 23 постановляющей части, касающегося решения о создании постоянной специализированной программы подготовки стипендиатов по стрелковому оружию и легким вооружениям. Такая программа крайне необходима для накопления знаний и опыта в деле осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международного документа по отслеживанию, в том числе в развивающихся странах. Индонезия также приветствовала успешное завершение восьмого созываемого раз в два года совещания государств по Программе действий и с нетерпением ожидает четвертой обзорной конференции, которая состоится в 2024 году.

Г-н Дамику (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы объяснить, почему Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.68, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». Бразилия поддерживает усилия, которые прилагаются в рамках Организации Объединенных Наций для решения проблемы касетных боеприпасов, в частности переговоры, касающиеся принятия протокола к Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО). В рамках Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений мы принимали активное участие в этих переговорах, цель которых заключалась в согласовании юридически обязательного документа, который мог бы привести к постепенному запрещению касетных боеприпасов.

Бразилия не принимала участия в так называемом «процессе Осло». На наш взгляд, организация параллельного переговорного процесса по КОО не согласуется ни с целью укрепления режима этой Конвенции, ни с целью содействия принятию сбалансированных, эффективных и недискриминационных документов по контролю над вооружениями. Бразилия считает, что у Ословской конвенции есть серьезные недостатки. Например, она допускает

ет бессрочное применение кассетных боеприпасов, оснащенных современными техническими механизмами. Такими механизмами оснащены только боеприпасы, производимые в небольшом числе стран с более развитой оборонной промышленностью. Снижению эффективности Конвенции способствует также ее статья 21, известная как статья об условиях совместимости.

Бразилия никогда не применяла кассетные боеприпасы и является участником всех протоколов к КОО, в том числе Протокола V о взрывоопасных пережитках войны. Поэтому наша страна преисполнена решимости обеспечивать соблюдение при любом возможном применении кассетных боеприпасов взятых нами на себя согласно соответствующим нормам международного гуманитарного права обязательств.

Г-н Маргарян (Армения) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции делегации Армении по проекту резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Армения является решительным сторонником установления на региональном и международном уровнях надежного и юридически обязательного режима контроля над обычными вооружениями, с помощью которого можно было бы эффективно регулировать торговлю обычными вооружениями, а также предотвращать и пресекать их перенаправление на незаконные рынки или их использование в незаконных целях, в частности для совершения серьезных нарушений прав человека. Мы признаем роль Договора о торговле оружием (ДТО) в утверждении общих международных стандартов в этой области. Вместе с тем Армения хотела бы вновь выразить свою обеспокоенность в отношении преамбулы Договора о торговле оружием и его раздела, посвященного принципам. Мы неизменно подчеркиваем необходимость включения сбалансированных, неограничительных по своему характеру ссылок на принципы международного права, в том числе на принципы равноправия и самоопределения народов в соответствии со статьей 1 Устава Организации Объединенных Наций.

Хотим подтвердить нашу позицию, согласно которой в своей нынешней форме Договор может толковаться как ограничивающий осуществление суверенного права на самооборону, а также препят-

ствующий законному доступу к соответствующим технологиям. Также можно было бы сделать более явный акцент на достижении главной цели Договора, которая заключается в поощрении и обеспечении регулирования торговли обычными вооружениями на основе создания надежных национальных систем контроля. Армения воздержалась при голосовании по резолюции A/C.1/77/L.39. Заявленная Арменией позиция по ДТО распространяется и на все другие резолюции Первого комитета, содержащие ссылку на Договор. Поэтому мы отмежевываемся от этих пунктов.

Г-н Ким Сын Хун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы объяснить причины, по которым она воздержалась при голосовании по двум проектам резолюций — проекту резолюции A/C.1/77/L.40 об осуществлении Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и проекту резолюции A/C.1/77/L.68 об осуществлении Конвенции по кассетным боеприпасам.

Во-первых, в том что касается противопехотных мин, Республика Корея искренне поддерживает цели и задачи Оттавской конвенции. Вместе с тем ввиду сложившейся на Корейском полуострове беспрецедентной ситуации в плане безопасности на данный момент мы не можем присоединиться к этой Конвенции и в этой связи приняли решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Это не означает, что серьезные проблемы, связанные с неизбирательным применением противопехотных мин, беспокоят нас в меньшей степени. Мы преисполнены решимости содействовать облегчению страданий, вызванных их применением. В рамках реализации такого подхода корейское правительство осуществляет жесткий контроль за использованием противопехотных мин и с 1997 года следует принятому им решению о бессрочном продлении моратория на их экспорт. Кроме того, Республика Корея является участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия и Протокола II к ней, в соответствии с которыми мы принимаем участие в различных обсуждениях и мероприятиях, проводимых с целью ограничения сферы применения и обеспечения ответственного использования такого оружия.

На национальном уровне наше правительство продолжает прилагать усилия в области разминирования и реабилитации жертв. В одном только 2021 году мы обезвредили 292 мины, в том числе 291 противопехотную мину, на площади около 600 336 квадратных метров. Мы также оказываем помощь лицам, пострадавшим от взрывов мин, и членам семей погибших в рамках специального закона о поддержке лиц, пострадавших от взрывов мин. Кроме того, за период с 1993 года нашим правительством было также выделено более 40 млн. долл. США на реализацию программ по разминированию и оказанию помощи жертвам, осуществляемых под эгидой Организации Объединенных Наций, в том числе по линии Целевого фонда добровольных взносов на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и Международного целевого фонда по разминированию и оказанию помощи пострадавшим от мин. Кроме того, в рамках выполнения наших обещаний, данных в ходе прошедшей в 2021 году Сеульской встречи Организации Объединенных Наций на уровне министров по вопросам поддержания мира, мы планируем оказывать техническую помощь другим государствам — членам, включая организацию учебных курсов по разминированию и поставки оборудования. Республика Корея продолжит вносить вклад в международные усилия по разминированию и оказанию помощи жертвам.

Что касается проекта резолюции по Конвенции по кассетным боеприпасам, то правительство Республики Корея полностью разделяет обеспокоенность международного сообщества гуманитарными последствиями применения кассетных боеприпасов и поддерживает его усилия по решению гуманитарных проблем, возникающих в результате их применения. Вместе с тем с учетом сложившейся на Корейском полуострове беспрецедентной ситуации наша страна на данный момент не может присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам, и в этой связи мы приняли решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Пользуясь случаем, наша делегация хотела бы довести до сведения государств-членов, что в 2008 году Министерством национальной обороны Республики Корея была утверждена директива по кассетным боеприпасам, которой предусматриваются меры по обеспечению ограниченного и ответственного применения кассетных боеприпасов.

Согласно этой директиве, в планы закупок могут включаться только кассетные боеприпасы, снабженные механизмами самоуничтожения и с коэффициентом несрабатывания ниже 1 процента. В этой директиве также содержится рекомендация о разработке альтернативных систем вооружений, которые в долгосрочной перспективе могли бы заменить кассетные боеприпасы. Хотя в настоящее время мы, к сожалению, не можем поддержать представленный проект резолюции, Республика Корея будет продолжать прилагать конструктивные усилия для смягчения гуманитарных проблем, связанных с применением кассетных боеприпасов.

Г-жа Нараянан (Индия) (*говорит по-английски*):
Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.48 «Транспарентность в вооружениях», то Индия считает, что транспарентность является необходимым инструментом для укрепления доверия и повышения уровня взаимного доверия в отношениях между государствами. Для того чтобы они могли обеспечивать максимально широкое участие в их реализации государств и стать эффективным вкладом в процесс укрепления доверия, меры по повышению транспарентности в вооружениях должны быть взаимно согласованы всеми государствами. При разработке мер, направленных на повышение транспарентности в вооружениях, также должно учитываться неотъемлемое право государств на самооборону, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций. Такие меры не должны ограничивать или ущемлять законное право государств приобретать или производить оружие для целей самообороны и удовлетворения своих интересов в области национальной безопасности.

Что касается обычных вооружений, то Индия поддерживает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и регулярно представляет в него национальные отчеты. Мы принимаем активное участие в проводимых раз в три года обзорах Регистра и поддерживаем усилия по его дальнейшему совершенствованию, а также усилия по обеспечению всеобщего участия в нем. С удовлетворением отмечаем принятие на основе консенсуса работавшей под председательством Индии Группой правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций подготовленного Группой доклада. Мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций подключиться к процессу

представления в Регистр, являющийся ценным добровольным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия, информации о своих международных поставках обычных вооружений.

Кроме того, в 2011 году Индия приняла участие в работе Группы правительственных экспертов по рассмотрению системы стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах.

Индия также на регулярной основе представляет свои национальные доклады в контексте Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Кроме того, с 2017 года Индия является участником Вассенаарских договоренностей.

Г-жа Критику (Кипр) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения причин, по которым мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.68, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Кипр придает большое значение введению ограничений и запретов на вооружения, наносящие, по общему признанию, чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие. В этой связи следует отметить, что Кипр является государством-участником всех протоколов к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Кроме того, проводимая нашим государством политика и наше законодательство полностью соответствуют стандартам и нормативным требованиям Европейского союза. В 2009 году Кипр подписал Конвенцию по кассетным боеприпасам, а в 2011 году в парламент был направлен проект соответствующего закона о ее ратификации. Вместе с тем в силу причин, обусловленных нестабильной ситуацией в области безопасности на острове, процесс ратификации до сих пор не завершен. Но мы не теряем надежды и верим, что эти вопросы будут разрешены, что позволит нам ратифицировать Конвенцию и голосовать в поддержку будущих версий проекта резолюции A/C.1/77/L.68.

Г-н Санчес Кислих (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленный

«Договор о торговле оружием». Мы безоговорочно поддерживаем усилия по укреплению устанавливаемого Договором о торговле оружием (ДТО) режима и хотели бы отметить проделанную председательствующей делегацией, которой мы всецело доверяем, работу по подготовке к проведению девятой Конференции государств-участников ДТО. Мексика надеялась на то, что в текст документа будет включен призыв к компаниям, производящим оружие и торгующим им, поддержать усилия государств по борьбе с перенаправлением и незаконным оборотом оружия в соответствии со сферой ведения ДТО. В преддверии девятой Конференции государств-участников ДТО Мексика будет настаивать на том, чтобы этому призыву было уделено должное приоритетное внимание.

Г-н Тимминс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поддержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы считаем, что действие данного проекта резолюции распространяется только на государства-участники этой Конвенции. Вместе с тем, как объявил в июне президент Байден, планируемые изменения в политике Соединенных Штатов в отношении противопехотных мин позволят привести политику Соединенных Штатов за пределами Корейского полуострова в соответствие с ключевыми требованиями Конвенции о запрещении противопехотных мин. В соответствии с указанной политикой Соединенные Штаты не будут разрабатывать, производить или приобретать противопехотные мины; не будут экспортировать или передавать противопехотные мины, за исключением случаев, когда это необходимо для осуществления деятельности, связанной с уничтожением или удалением мин, или для самого процесса уничтожения; не будут применять противопехотные мины за пределами Корейского полуострова; не будут вне контекста Корейского полуострова оказывать кому-либо помощь в связи с деятельностью, которая запрещена Оттавской конвенцией, равно как поощрять или склонять кого-либо к такой деятельности; и обяжутся уничтожить запасы противопехотных мин сверх объемов, необходимых для решения задач обороны Корейского полуострова.

Соединенные Штаты также прилагают настойчивые усилия по изысканию относящихся к материально-технической сфере и сфере оперативной деятельности решений, которые способствовали бы одобрению Конвенции о запрещении противопехотных мин и в конечном итоге присоединению к ней, при обеспечении гарантий сохранения нашей способности надлежащим образом реагировать на чрезвычайные ситуации и выполнять наши союзнические обязательства. Соединенные Штаты преисполнены решимости содействовать смягчению пагубных последствий применения наземных мин и взрывоопасных пережитков войны во всем мире, в том числе путем поддержки работ по разминированию территорий, организации медицинской реабилитации и профессионального обучения лиц, пострадавших от этого оружия. Мы предоставили помощь на сумму свыше 4,7 млрд. долл. США для поддержки этих усилий более чем в 100 странах.

Г-н Сарвани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Пакистана по проектам резолюций A/C.1/77/L.39, A/C.1/77/L.40 и A/C.1/77/L.68.

Пакистан неизменно поддерживал предыдущие версии проекта резолюции A/C.1/77/L.39, озаглавленного «Договор о торговле оружием», исходя из позиции нашей страны, выступающей в поддержку принятия Договора, а также в знак солидарности с государствами, которые страдают от негативных последствий нерегулируемой и незаконной торговли обычным оружием, в частности стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этом году мы также проголосовали за эту резолюцию.

Поддерживая обозначенные в Договоре цели, мы вместе с тем продолжаем обращать внимание на некоторые присущие ему недостатки, в том числе на его крен в пользу государств-экспортеров, о чем свидетельствует отсутствие эффективного механизма подотчетности и четких определений. Сохраняются основания для выражавшихся нами опасений по поводу невключения в текст темы избыточного производства, которое является неотъемлемым элементом всей цепочки международной торговли обычными вооружениями. Такие аспекты, как торговля и передача обычных вооружений, нельзя рассматривать в отрыве от вопросов, каса-

ющихся их производства, а также от политических и коммерческих факторов. Данное упущение продолжает сказываться на эффективности Договора.

Мы хотели бы выразить озабоченность по поводу явных пробелов в части обеспечения реализации целей Договора. Существует настоятельная необходимость в углубленном изучении текущих процессов поставок оружия и их серьезных последствий, в том числе тяжелых человеческих страданий, вызванных применением такого оружия, в частности на территориях, находящихся под незаконной оккупацией. В условиях, характеризующихся неспособностью обеспечить реализацию основных целей Договора и разработать гибкий механизм подотчетности, доверие к Договору будет неуклонно снижаться. К сожалению, хуже всего придется народам стран и территорий, которые в наибольшей степени страдают от чрезмерной доступности стрелкового оружия и легких вооружений. Мы надеемся, что в будущих версиях проекта резолюции будут учтены и восполнены некоторые из пробелов в части обеспечения применения, на которые обратила внимание наша делегация.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Пакистан является участником исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, который посредством регулирования применения наземных мин обеспечивает защиту гражданского населения от их неизбирательного и смертоносного воздействия. На территории Пакистана нет необезвреженных мин, и мы продолжаем делать все возможное для того, чтобы имеющиеся в наших военных арсеналах мины никогда не стали причиной гибели мирных граждан. Многие государства по-прежнему отводят наземным минам важную роль в решении стоящих перед ними задач в области обороны. Ввиду необходимости охраны протяженных границ, не защищенных никакими естественными преградами, мины составляют неотъемлемый элемент оборонного потенциала Пакистана. Пакистан, относящийся к числу стран, предоставляющих наиболее многочисленные воинские контингенты в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, успешно осуществляет деятельность по разминированию

в различных частях мира. Мы готовы оказывать дальнейшую помощь в осуществлении деятельности по гуманитарному разминированию в мире.

И наконец, наша делегация также воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.68, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Пакистан принципиально не поддерживает практику заключения вне рамок системы Организации Объединенных Наций важных международных договоров, особенно если речь идет о соглашениях, касающихся контроля над вооружениями и разоружения, таких как Конвенция по кассетным боеприпасам. По мнению Пакистана, наиболее подходящей площадкой для решения проблемы кассетных боеприпасов является многосторонняя Конвенция по конкретным видам обычного оружия (КОО). Важное преимущество КОО заключается в ее нормативно-правовой базе, которая обеспечивает поддержание тонкого баланса между необходимостью сведения к минимуму человеческих страданий и невозможностью поступаться обоснованными интересами государств в сфере безопасности. Пакистан поддерживает международные усилия по противодействию безответственному и неизбирательному применению кассетных боеприпасов и осуждает применение кассетных боеприпасов против гражданского населения и народов, живущих в условиях незаконной оккупации.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

В ряде регионов мира во время гражданских войн противопехотные мины используются безответственно и, как следствие, уносят огромное количество жизней ни в чем не повинных людей, прежде всего женщин и детей. Мы приветствуем любые усилия, призванные положить конец этой тенденции. Однако Конвенция о запрещении противопехотных мин направлена главным образом на решение гуманитарных проблем, и в ней должным образом не учитываются законные военные потребности многих стран — в частности стран с протяженными сухопутными границами — в от-

ветственном и ограниченном применении мин для защиты своих территорий. Из-за трудностей, с которыми сопряжено осуществление контроля за состоянием обширных уязвимых зон посредством создания постоянных сторожевых постов или эффективных систем оповещения, противопехотные мины, к сожалению, по-прежнему являются для этих стран эффективным средством удовлетворения минимальных потребностей в плане охраны их границ. Хотя эти оборонительные устройства следует использовать в строгом соответствии с установленными нормами для защиты гражданского населения, необходимо также прилагать больше усилий на национальном и международном уровнях для изучения новых средств, которые могли бы послужить альтернативой использованию таких мин. Наша делегация высоко оценивает цель проекта резолюции A/C.1/77/L.40. Однако в силу наших особых опасений и соображений мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.41, озаглавленного «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», то Иран поддерживает меры по противодействию угрозе, порождаемой использованием самодельных взрывных устройств (СВУ) незаконными вооруженными группировками и террористами. Поэтому наша делегация присоединилась к консенсусу по принятию проекта резолюции A/C.1/77/L.41. По нашему мнению, цель данного проекта резолюции состоит исключительно в предотвращении и пресечении использования СВУ террористами и незаконными вооруженными группировками. Поэтому любое толкование его положений должно соответствовать указанной цели. К тому же, с учетом того, что определить круг предметов, используемых для изготовления СВУ, практически невозможно и что многие из этих предметов используются в гражданских целях, любое толкование, выходящее за рамки указанной исключительной цели проекта резолюции A/C.1/77/L.41 и направленное на ограничение свободного доступа к такому оборудованию и таким предметам для гражданского использования и торговли ими, является неприемлемым.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.68, озаглавленного «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», то наша делегация воздержалась при голосовании по следующим причинам. Во-первых, делегация нашей страны не

принимала участия в переговорах по данной Конвенции, и мы не являемся ни ее подписантом, ни участником. Во-вторых, мы не можем поддержать документ, который был согласован вне рамок Организации Объединенных Наций, в результате чего были проигнорированы проблемы и интересы многих государств в области безопасности. В целом наша принципиальная позиция состоит в том, что в силу самого характера таких жизненно важных вопросов, как интересы и потребности государств в сфере безопасности, переговоры по вопросам разоружения должны не только основываться на сбалансированном и всеобъемлющем подходе, но и проводиться в рамках поэтапного, транспарентного и всеохватывающего процесса с применением консенсусных процедур принятия решений. Это исключительно важно для того, чтобы обеспечить всем государствам право на безопасность и исключить возможность получения каким-либо государством или какой-либо группой государств преимуществ перед другими государствами на каком-либо этапе, как подчеркивается в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы по-прежнему разделяем мнение многих делегаций, считающих, что Конвенция по касетным боеприпасам была согласована и заключена в рамках процесса с участием узкого круга сторон, который проходил вне рамок разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, в результате чего не был обеспечен учет интересов многих государств. Поэтому отмечу, что действия в обход разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций являются недопустимыми, и Генеральной Ассамблее не следует поощрять такие процессы или содействовать их осуществлению.

Председатель (*говорит по-английски*): Одна из делегаций попросила слова в порядке осуществления права на ответ.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-жа Мустафа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны взяла слово в порядке осуществления права на ответ в связи с заявлениями, сделанными рядом стран в порядке разъяснения мотивов голосования после голосования по резолюциям, принятым в рамках блока вопросов 2.

Парадокс заключается в том, что мы выслушали, как представитель Израиля, оккупирующей державы, читал членам Генеральной Ассамблеи наставления о соблюдении международных конвенций. Это была воистину смешная и ироничная сцена. Не лучше ли было бы его стране присоединиться к тем конвенциям, к соблюдению которых он призывает другие страны, и уничтожить свой арсенал ядерного, химического и биологического оружия? Представитель израильского образования потерпел неудачу в своей тщетной попытке скрыть наличие у своего образования огромных арсеналов всех видов оружия массового поражения на фоне отказа подвергнуть любой из них международному надзору. Этот представитель также не смог скрыть факт постоянных нарушений со стороны его образования норм международного права и резолюций Организации Объединенных Наций, проявлением которых является совершение бесчисленных преступлений против нашего народа на оккупированных сирийских Голанах. Израильское образование оккупирует чужие территории, на протяжении десятилетий отказывается от выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности и оказывает всяческую поддержку вооруженным террористическим группировкам, включая Фронт «Ан-Нусра» и террористическую организацию ДАИШ. Этой сцены достаточно, чтобы показать истинное лицемерие и злобное высокомерие Израиля, а также неспособность его представителей заслужить хоть малейшее доверие.

Делегация нашей страны категорически отвергает все обвинения, выдвинутые представителем Соединенных Штатов Америки. Хотелось бы отметить, что доклады, на которых он основывает свои утверждения, не заслуживают доверия. Те группы, о которых он говорил, применяли ошибочные методы, и результаты их работы не могут быть приняты. Именно поэтому Совет Безопасности отверг Совместный механизм по расследованию и прекратил действие его мандата в 2017 году, в дополнение к так называемой Группе по расследованию и идентификации, создание которой выходит за рамки мандата, предусмотренного Конвенцией по химическому оружию. Являясь постоянным членом Совета Безопасности, Соединенные Штаты должны подавать пример другим странам в выполнении своих международных обязательств и по идее должны уничтожить свой арсенал химического оружия, прежде чем требовать этого от других.

Делегация нашей страны также отвергает обвинения, выдвинутые представителем Турции. В этой связи хотелось бы отметить несколько посланий, направленных делегацией нашей страны в Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), и Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия, в которых содержалась информация об усилиях, предпринимаемых террористами ДАИШ и Фронта «Ан-Нусра», а также связанными с ними структурами по получению химического оружия и других химических отравляющих материалов для использования против сирийцев, в частности о фабрикации событий, связанных с химическими атаками, с целью обвинить в их совершении Сирийскую арабскую армию. В них также содержалась информация о том, что Фронт «Ан-Нусра» и группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» в координации с турецкими силами получили химические отравляющие вещества и модифицированные ракеты для их транспортировки в мухафазу Идлиб.

Я также хотела бы сослаться на доклады Организации Объединенных Наций, в том числе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной Советом Безопасности, в которых отмечается, что через Турцию в мою страну, Сирию, прибыли десятки тысяч иностранных боевиков-террористов. Они оказались в Сирии не в результате парашютного десантирования. Они пересекли сирийско-турецкую границу под наблюдением и при содействии Турции, которая обязана выполнять свои обязательства по резолюции 1540 (2004). Она должна прекратить передачу химических материалов террористам, соблюдать нормы международного права, выполнять положения Устава Организации Объединенных Наций, вывести свои войска с сирийских территорий и прекратить использование водных ресурсов в качестве средства ведения войны против сирийцев.

В заключение хочу сказать, что мы выслушали несколько делегаций, которые в своих выступлениях использовали в отношении нашей страны термин «режим». Это высокомерное поведение свидетельствует об их систематически агрессивном и жестоким отношении к нашей стране на протяжении последних десяти десятилетий и по сей день. Вызывает удивление тот факт, что за эти десять десятилетий эти страны так и не поняли, что их агрессивная политика и планы в отношении нашей страны

провалились. Представителям этих делегаций следует изучить основы политики и дипломатической вежливости при обращении к другим делегациям.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация отвергает любые обвинения в связи с проведением нашей страной специальной военной операции на Украине как необоснованные. Специальная операция проводится в полном соответствии с международным правом, включая международное гуманитарное право.

Кроме того, хотели бы отреагировать на безапелляционные попытки группы стран НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки и их союзниками вменить Российской Федерации причастность к применению веществ нервно-паралитического действия. Данные попытки выглядят особенно цинично на фоне того, что сами эти страны — так называемые страны Запада — отказываются выполнять свои международно-правовые обязательства как в контексте Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), так и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Категорически отвергаем эти голословные инсинуации. Мы решительно настроены на установление истины в указанных инцидентах и продолжим требовать от властей Соединенного Королевства и Германии исчерпывающих ответов на все поставленные нами в данной связи вопросы.

Неудивительно, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция, громче всего сейчас кричащие о некой «российской дезинформации», под обманном предлогом дважды совершали акты агрессии против Сирии в 2017 и в 2018 годах. Целями этих ракетных ударов якобы были некие военно-химические объекты Дамаска. Хотелось бы спросить: когда планируется заявление об этих объектах в ОЗХО? Или пяти лет, прошедших с 2017 года, вам для этого мало? Или вы считаете, что за это время все уже обо всем забыли и ваша ложь сойдет вам с рук?

В отличие от этой группы стран, Россия делится имеющимися в ее распоряжении фактами о возможных нарушениях КХО и готовящихся провокациях с применением отравляющих веществ.

Так называемым «борцам с безнаказанностью» хотели бы порекомендовать продемонстрировать свои высокие идеалы в действии. К примеру, по-

чему бы не побороться с безнаказанностью Соединенных Штатов Америки за убийство Касема Сулеймани, высокопоставленного должностного лица государства — члена Организации Объединенных Наций, во время его дипломатического визита в другое государство — член Организации Объединенных Наций? Вопрос, конечно же, риторический. Единственная борьба, на которую способны страны ЕС и другие союзники Соединенных Штатов Америки, — это борьба за безнаказанность Вашингтона на фоне его неправомερных действий.

Все действия России в космическом пространстве осуществляются в строгом соответствии с международным правом, включая Договор по космосу 1967 года, и не имеют конфронтационной направленности. В отличие от Вашингтона, Россия не закрепляла в своих доктринальных документах задачу достижения военного превосходства в космосе. Напротив, с самого начала освоения космического пространства мы выдерживаем последовательную линию на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и сохранение космоса для мирных целей.

В связи с этим считаем необходимым как можно скорее приступить к согласованию международного юридически обязывающего инструмента по предотвращению гонки вооружений в космосе. Основа для такой работы есть: это российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Предлагаемая нами договоренность могла бы включать запрет на размещение в космосе любых видов вооружений, а также на применение силы или угрозы силой в космосе, из космоса или в отношении космоса.

Знаем о критике данной инициативы со стороны государств Запада. Вместе с тем в ходе нынешней сессии подавляющее большинство государств вновь подтвердило приоритетность подхода в пользу выработки юридически обязывающей договорен-

ности. Предлагаем вместе подумать над согласованием определения оружия в космосе и разработкой мер верификации будущего договора. Пока же никаких альтернативных предложений от тех, кто критикует указанный российско-китайский проект, международное сообщество так и не увидело. Призываем страны Запада не торпедировать данный процесс, а подключиться к конструктивным усилиям других государств с целью сохранения космоса в качестве среды мирного сотрудничества.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали время, отведенное для этого дневного заседания. Следующее заседание Комитета состоится завтра, в среду, 2 ноября, в 10 ч 00 мин в этом зале заседаний. Мы продолжим заслушивать разъяснения мотивов голосования после голосования по блокам 3 и 4 и примем решение по оставшимся проектам резолюций и решений, содержащимся в неофициальном документе 2, Rev. 3. В конце дня мы постараемся дать делегациям возможность выступить в порядке права на ответ.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы как можно скорее выступить в порядке права на ответ завтра в первой половине дня в рамках только что состоявшегося обсуждения.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы очень хотели бы заслушать представителя Соединенных Штатов Америки, однако в то же время в соответствии с нашим решением мы будем заслушивать выступления в порядке права на ответ в конце завтрашнего дня. Поэтому я хотел бы попросить его отнестись к нашему решению с пониманием, поскольку запас нашего времени весьма ограничен. Благодарю его за понимание.

Заседание закрывается в 18 ч 10 мин.